

*Влад Дракула:
миф и реальность*
Е. Артамонова

У знаменитого вампира есть прототип - князь Валахии Влад III Дракула (Цепеш), правивший этим румынским княжеством в середине XV века.

Этого человека по сей день называют "великим извергом", затмившим своими злодеяниями Ирода и Нерона.

Деяния князя, широко растиражированные литературными произведениями XV столетия, и в самом деле леденят кровь. Страшное впечатление производят рассказы о том, как Дракула любил пировать, наблюдая за муками посаженных на кол жертв, как он сжег бродяг, которых сам же пригласил на пир, как приказал забить гвозди в головы не снявшим шапки иностранным послам, и прочее, прочее... В воображении читателя, впервые узнавшего о злодеяниях этого средневекового правителя, возникает образ свирепого безжалостного человека с колким взглядом недобрых глаз, отражавших черную сущность злодея. Такой образ вполне соответствует немецким книжным гравюрам, запечатлевшим черты тирана, однако гравюры появились уже после гибели Влада.

А вот тех, кому доведется увидеть прижизненный портрет Дракулы, ждет разочарование - изображенный на холсте человек явно "не тянет" на кровожадного садиста и маньяка. Маленький эксперимент показал: люди, не знавшие, кто именно изображен на холсте, нередко называли "неизвестного" красивым, несчастным... А еще поражает неестественная худоба его изможденного желтоватого лица. Рассматривая портрет, можно предположить, что на долю этого человека выпали жестокие испытания и лишения, что он скорее мученик, нежели изверг, жертва, а не палач...

Действительно, мы судим о поступках Влада по художественным, большей частью немецким повестям того периода, оставляя в стороне сохранившиеся по сей день в архивах письма самого князя и другие официальные документы, относящиеся ко времени его правления. Каким же предстает Влад Дракула в свете объективного исторического анализа?

Влад возглавил Валахию в возрасте двадцати пяти лет, в 1456 году, в очень тяжелые для княжества времена, когда Османская империя расширяла свои владения на Балканах, захватывая одну страну за другой. Уже попали под турецкий гнет Сербия

Влад Дракула. Единственный прижизненный портрет князя, написанный с него неизвестным художником во время заключения в венгерской тюрьме dragonycastle.narod.ru

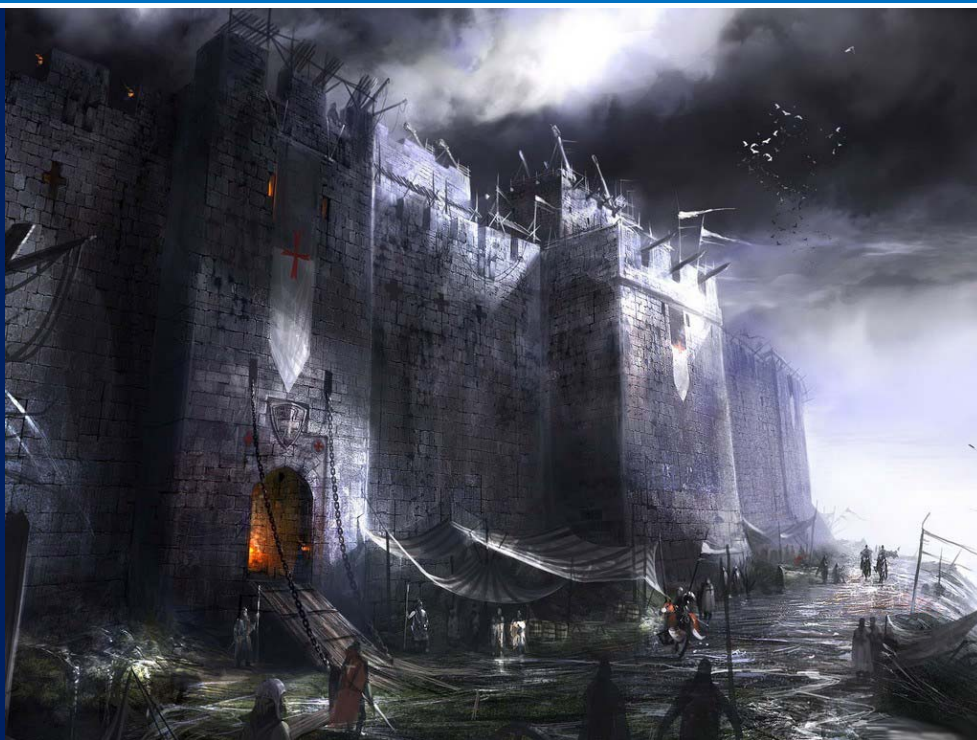
и Болгария, пал Константинополь, прямая угроза нависла над румынскими княжествами. Князь маленькой Валахии успешно противостоял агрессору и даже сам атаковал турок, совершив в 1458 году поход на территорию оккупированной Болгарии. Одна из целей похода - освободить и расселить на землях Валахии исповедовавших православие болгарских крестьян. Европа восторженно приветствовала победу Дракулы, а импульсивные итальянцы даже стали называть жителей Валахии "Draguli", в честь их бесстрашного князя. Тем не менее, большая война с Турцией была неизбежна. Валахия препятствовала расширению Османской империи, и султан Мехмед II принял решение военным путем свергнуть неугодного князя. На трон Валахии претендовал младший брат Дракулы Раду Красивый, принявший ислам и ставший фаворитом султана. Понимая, что не сможет в одиночку противостоять самой большой со времени покорения Константинополя турецкой армии, Дракула обратился за помощью к союзникам. Среди них были и римский папа Пий II, обещавший дать деньги на крестовый поход, и молодой венгерский король Матьяш Корвин, называвший Влада "любимым и верным другом", и лидеры других христианских стран. Все они на словах поддержали валашского князя, однако, когда летом 1462 года грянула беда, Дракула остался один на один с грозным врагом.

Замок графа Дракулы сегодня

Положение было отчаянным, и Влад сделал все возможное, чтобы выстоять в этой неравной схватке. Он призвал в армию все мужское население княжества, начиная с двенадцатилетнего возраста, применял тактику выжженной земли, оставляя врагу сожженные деревни, где невозможно было пополнить запасы продовольствия, вел партизанскую войну. Еще одним оружием князя стал панический ужас, который он внушал захватчикам. Защищая свою землю, Дракула безжалостно истреблял врагов, в частности, сажал пленных на кол, используя против турок очень "популярную" в самой Османской империи казнь.

Турецко-валашская война лета 1462 года вошла в историю знаменитой ночной атакой, во время которой удалось уничтожить до пятнадцати тысяч османов. Султан уже стоял у столицы княжества Тырговиште, когда Дракула вместе с семью тысячами своих воинов проник во вражеский лагерь, намереваясь убить турецкого вождя и тем самым остановить агрессию. Владу не удалось до конца осуществить свой дерзкий план, но неожиданная ночная атака вызвала панику во вражеском лагере и как следствие - очень большие потери. После кровавой ночи Мехмед II покинул Валахию,

wallpaperez.net

оставив часть войск Раду Красивому, которому предстояло самому вырвать власть из рук старшего брата.

Блестящая победа Дракулы над войсками султана оказалась бесполезной: Влад победил врага, но не смог противостоять "друзьям". Предательство молдавского князя Штефана, двоюродного брата и друга Дракулы, неожиданно перешедшего на сторону Раду, оказалось переломным моментом в войне. Дракула не мог сражаться на два фронта и отступил в Трансильванию, где его ждали пришедшие на помощь войска еще одного "друга" - венгерского короля Матьяша Корвина.

А дальше случилось нечто странное. В разгар переговоров Корвин приказал арестовать своего "верного и любимого друга", обвинив в тайной переписке с Турцией. В письмах, якобы перехваченных венграми, Дракула молил Мехмеда II о прощении, предлагал свою помощь в захвате Венгрии и самого венгерского короля. Большинство современных историков считают письма грубо сфабрикованной подделкой: они написаны в несвойственной Дракуле манере, выдвинутые в них предложения абсурдны, но самое главное - подлинники писем, эти важнейшие улики, решившие судьбу князя, были "утрачены", и сохранились только их копии на латинском языке, приведенные в "Записках" Пия II. Подписи Дракулы на них, естественно, не стояло. Тем не менее Влада арестовали в конце ноября 1462 года, заковали в цепи и отправили в венгерскую столицу Буду, где он без суда и следствия находился в тюрьме около двенадцати лет.

Что же заставило Матяша согласиться с вздорными обвинениями и жестоко расправиться со своим союзником, в свое время помогшим ему взойти на венгерский престол? Причина оказалась банальной. По свидетельству автора "Венгерской хроники" Антонио Бонфини, Матяш Корвин получил от папы Пия II сорок тысяч гульденов на проведение крестового похода, но не использовал эти деньги по назначению. Иными словами, постоянно нуждавшийся в деньгах король просто прикарманил значительную сумму и переложил вину за сорванный поход на своего вассала, который будто бы вел двойную игру и интриговал с турками. Однако обвинения в государственной измене человека, известного в Европе непримиримой борьбой с Османской империей, того, кто едва не убил и фактически обратил в бегство покорителя Константинополя Мехмеда II, звучали достаточно абсурдно. Желая понять, что же случилось на самом деле, Пий II поручил своему посланнику в Буде Николасу Модруссе на месте разобраться в происходящем. Вот как Модрусса описывал внешность находившегося в венгерских застенках узника:

"Он был не очень высоким, но очень коренастым и сильным, с холодным и ужасным видом, сильным орлиным носом, вздутыми ноздрями и тонким красноватым лицом, на котором очень длинные ресницы обрамляли большие, широко открытые зеленые глаза; густые черные брови делали его вид угрожающим. Его лицо и подбородок были выбриты, но имелись усы, вздутые виски увеличивали объем его головы, бычья шея связывала его голову с туловищем, волнистые черные локоны свисали на его широкие плечи".

Модрусса не оставил свидетельств того, что говорил в свою защиту пленник короля Матяша, но описание его внешности оказалось красноречивее любых слов.

Князя обвинили в жестокости, которую он якобы проявлял по отношению к саксонскому населению входившей в состав Венгерского королевства Трансильвании. По свидетельству Модруссы, Матяш Корвин лично рассказывал о злодеяниях своего вассала, а затем предъявил некий анонимный документ, в котором обстоятельно, с немецкой пунктуальностью сообщалось о кровавых похождениях "великого изверга". В доносе говорилось о десятках тысяч замученных мирных жителей, и впервые

Печать Дракулы. Надпись на старославянском гласит: Влад Воевода милостью Божьей господин земли Унгровлахии

упоминались анекдоты о заживо сожженных нищих, о посаженных на кол монахах, о том, как Дракула приказал прибить гвоздями шапки к головам иностранных послов, и прочие подобные истории. Неизвестный автор сравнивал валашского князя с тиранами древности, утверждая, что во времена его правления Валахия напоминала "лес из посаженных на кол", обвинял Влада в невиданной жестокости, но при этом совершенно не заботился о правдоподобию своего рассказа. В тексте доноса встречается очень много противоречий, например, приведенные в документе названия населенных пунктов, где будто бы было уничтожено по 20-30 тысяч(!) человек, до сих пор не могут быть идентифицированы историками.

Что же послужило документальной основой для этого доноса? Мы знаем, что Дракула действительно совершил несколько рейдов в Трансильванию, уничтожая скрывавшихся там заговорщиков, среди которых находились претенденты на валашский престол. Но, несмотря на эти локальные военные операции, князь не прерывал коммерческих отношений с трансильванскими саксонскими городами Сибиу и Брашов, что подтверждает деловая переписка Дракулы того периода. Очень важно отметить, что, помимо появившегося в 1462 году доноса, нет ни одного более раннего свидетельства о массовых убийствах мирного населения на территории Трансильвании в 50-е годы XV века.

Невозможно представить, как уничтожение десятков тысяч человек, регулярно происходившее на протяжении нескольких лет, могло бы остаться незамеченным в Европе и не нашло бы отражения в хрониках и дипломатической переписке тех лет. Следовательно, рейды Дракулы в принадлежавшие Валахии, но расположенные на территории Трансильвании анклавы в момент их проведения рассматривались в европейских странах как внутреннее дело Валахии и не вызвали никакого общественного резонанса. На основании этих фактов можно утверждать, что анонимный документ, впервые сообщивший о злодеяниях "великого изверга", не соответствовал действительности и оказался очередной фальшивкой, сфабрикованной по приказу короля Матяша вслед за "письмом к султану" для того, чтобы оправдать незаконный арест Влада Дракулы.

Для папы Пия II - а он был близким другом германского императора Фридриха III и в силу этого сочувствовал саксонскому населению Трансильвании -таких объяснений оказалось достаточно. Он не стал вмешиваться в судьбу высокопоставленного

пленника, оставив в силе решение венгерского короля. А вот сам Матьяш Корвин, чувствуя шаткость выдвинутых им обвинений, продолжал дискредитировать томившегося в темнице Дракулу, прибегнув, говоря современным языком, к услугам "средств массовой информации". Поэма Михаэля Бехайма, созданная на основе доноса, гравюры, изображавшие жестокого тирана, разосланные по всему миру "для всеобщего обозрения", и, наконец, множество тиражей первопечатных брошюр (из которых до нас дошли тринадцать) под общим названием "Об одном великом изверге" - все это должно было сформировать негативное отношение к Дракуле, превратив его из героя в злодея.

Но судьба подарила Дракуле возможность пережить еще один взлет. Во время правления Раду Красивого Валахия полностью подчинилась Турции, что не могло не тревожить нового римского папу Сикста IV. Вероятно, именно вмешательство понтифика изменило судьбу Дракулы. Князь Валахии на деле показал, что может противостоять турецкой угрозе, а потому именно Владу предстояло вести в бой христианскую армию в новом крестовом походе. Условиями освобождения князя из тюрьмы стали его переход из православной веры в католическую и женитьба на двоюродной

сестре Матьяша Корвина. Парадоксально, но "великий изверг" мог получить свободу, лишь породнившись с венгерским королем, который еще недавно представлял Дракулу кровожадным монстром...

Спустя два года после освобождения, летом 1476 года, Влад в качестве одного из командующих венгерской армией выступил в поход; его цель состояла в освобождении оккупированной турками Валахии. Войска проходили по территории Трансильвании, и сохранились документы, сообщающие, что горожане саксонского Брашова радостно приветствовали возвращение "великого изверга", который, если верить доносу, еще несколько лет назад творил здесь неслыханные злодеяния.

Вступив с боями в Валахию, Дракула вытеснил турецкие войска и 26 ноября 1476 года вновь возшел на престол княжества. Его правление оказалось очень коротким - князя окружали явные и скрытые враги, а потому роковая развязка была неизбежна. Гибель Влада в конце декабря того же года окутана тайной. Есть несколько версий случившегося, но все они сводятся к тому, что князь пал жертвой измены, доверившись находившимся в его окружении предателям. Известно, что голову Дракулы передали в дар турецкому султану, и тот приказал выставить ее на одной из площадей Константинополя. А румынские фольклорные источники сообщают, что обезглавленное тело князя нашли монахи расположенного неподалеку от Бухареста монастыря Снагов и похоронили в построенной самим Дракулой часовне возле алтаря.

Так оборвалась короткая, но яркая жизнь Влада Дракулы. Почему же, вопреки фактам, свидетельствующим о том, что валашского князя "подставили" и оклеветали, молва продолжает приписывать ему злодеяния, которые он никогда не совершал? Противники Дракулы утверждают: во-первых, многочисленные произведения разных авторов сообщают о жестокости Влада, и, следовательно, такая точка зрения не может не быть объективной, а во-вторых, нет хроник, в которых он предстает в качестве творящего благочестивые дела правителя. Опровергнуть такие аргументы несложно. Анализ произведений, в которых говорится о злодеяниях Дракулы, доказывает, что все они либо восходят к рукописному доносу 1462 года, "оправдывающему" арест валашского князя, либо написаны людьми, находившимися при венгерском дворе во времена правления Матьяша Корвина. Отсюда же черпал сведения для своей повести о Дракуле, написанной около 1484 года, и русский посол в Венгрии дьяк Федор Курицын.

Проникнув в Валахию, широко растиражированные истории о деяниях "великого изверга" трансформировались в псевдофольклорные повествования, которые на самом деле не имеют ничего общего с народными преданиями, записанными фольклористами в районах Румынии, непосредственно связанных с жизнью Дракулы. Что же касается турецких хроник, то оригинальные эпизоды, не совпадающие с немецкими произведениями, заслуживают более пристального внимания. В них турецкие хроникеры, не жалея красок, описывают жестокость и храбрость наводившего ужас на врагов "Кзыклы" (что означает - Сажатель на кол) и даже частично признают тот факт, что он обратил в бегство самого султана. Мы прекрасно понимаем, что описания хода военных действий противоборствующими сторонами не могут быть беспристрастными, однако не оспариваем и того, что Влад Дракула действительно очень жестоко расправлялся с пришедшими на его землю захватчиками. Проанализировав источники XV столетия, можно уверенно утверждать, что Дракула не совершал приписываемых ему чудовищных преступлений. Он действовал в соответствии с жестокими законами войны, но уничтожение агрессора на поле боя ни при каких обстоятельствах нельзя приравнять к геноциду мирного населения, в коем Дракулу обвинял заказчик анонимного доноса.

Что же касается отсутствия хроник, восхваляющих Дракулу, это объясняется слишком коротким сроком его правления. Он просто не успел, а возможно, и не посчитал необходимым обзавестись придворными летописцами, в обязанности которых входило восхваление правителя. Иное дело прославившийся своей просвещенностью и гуманизмом король Матьяш, "со смертью которого умерла и справедливость", или правивший без малого полвека молдавский князь Штефан, предавший Дракулу и посадивший на кол две тысячи румын, но при этом прозванный Великим и Святым...

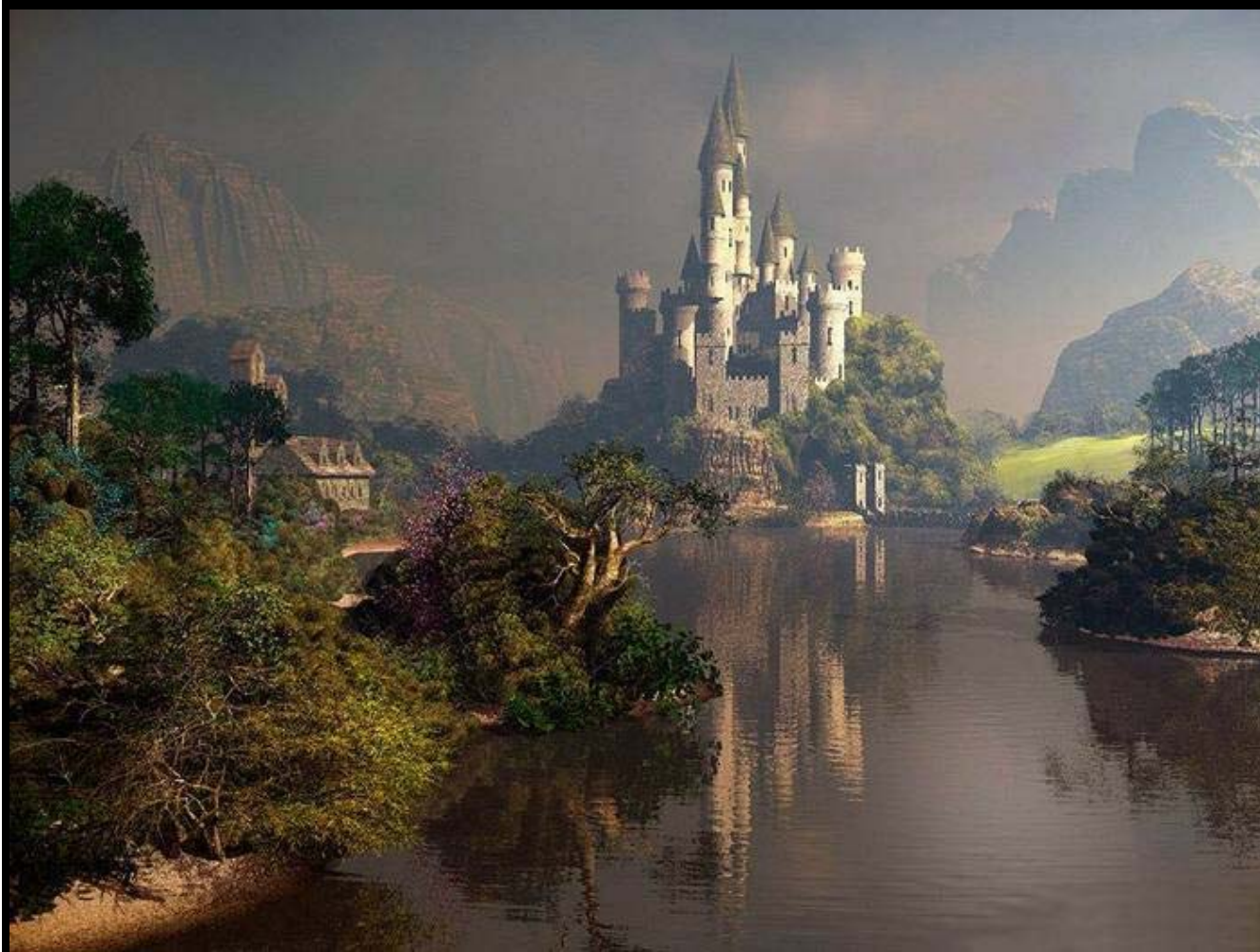
В мутном потоке лжи трудно различить правду, но, к счастью, до нас дошли документальные свидетельства того, как правил страной Влад Дракула. Сохранились подписанные им грамоты, в которых он дарил крестьянам земли, жаловал привилегии монастырям, договор с Турцией, скрупулезно и последовательно отстаивавший права граждан Валахии. Мы знаем, что Дракула настаивал на соблюдении церковных обрядов погребения для казненных преступников, и этот очень важный факт полностью опровергает утверждение о том, будто он сажал на кол исповедовавших христианство

жителей румынских княжеств. Известно, что он строил церкви и монастыри, основал Бухарест, с отчаянной храбростью сражался с турецкими захватчиками, защищая свой народ и свою землю.

Кстати, о вампиризме: в каких бы зверствах ни обвиняли князя его современники, нет ни одного письменного источника, в котором бы говорилось, что он пил кровь своих жертв. Идея "превратить" Дракулу в вампира возникла только в XIX веке. Состоявший в оккультном ордене "Золотая Заря", Брэм Стокер заинтересовался этой исторической личностью с подачи профессора Арминиуса Вамбери, который был известен не только как ученый, но и как венгерский националист. Так и появился граф Дракула - литературный персонаж, постепенно превратившийся в массовом сознании в главного вампира всех времен и народов.

Открытия и гипотезы

forum.armkb.com